

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края

город Санкт-Петербург

13 декабря 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя Арбитражного суда Алтайского края – судьи Арбитражного суда Алтайского края М.А.Кулика, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В.Касаевой, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук П.А.Кучеренко, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,

частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запросы Арбитражного суда Алтайского края. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Поскольку оба запроса касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим запросам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барцевского, а также представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации В.В.Попова, от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Арбитражный суд Алтайского края, в производстве которого находятся два дела по искам правообладателей о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, обратился в

Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о проверке конституционности положений Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих соответствующие правоотношения, а именно:

подпункта 1 статьи 1301 и подпункта 1 статьи 1311, согласно которым в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель, а в случаях нарушения исключительного права на объект смежных прав – обладатель исключительного права наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных данным Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

подпункта 1 пункта 4 статьи 1515, согласно которому за незаконное использование товарного знака правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

1.1. При первоначальном рассмотрении гражданского дела по иску ООО «Квадро-Пабблишинг» к индивидуальному предпринимателю Ю.В.Любивой Арбитражный суд Алтайского края частично удовлетворил требования истца о взыскании компенсации за нарушение принадлежащих ему исключительных прав на музыкальные произведения, автором и исполнителем которых является С.В.Михайлов, а также на фонограммы этих музыкальных произведений. Расценив продажу ответчиком контрафактного компакт-диска, содержащего фонограммы нескольких десятков музыкальных произведений, исполняемых С.В.Михайловым, как продажу одной партии однотипных товаров, т.е. как один случай правонарушения, и учитывая обстоятельства дела, в частности тяжелое материальное положение

ответчика, Арбитражный суд Алтайского края исходя из требований разумности, справедливости и соразмерности решением от 8 июня 2015 года (оставлено без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2015 года) снизил уточненную истцом сумму компенсации с 859 000 рублей до 15 000 рублей.

С выводами арбитражных судов первой и апелляционной инстанций не согласился Суд по интеллектуальным правам, который отменил принятые ими судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края, указав в постановлении от 28 января 2016 года, что каждое из музыкальных произведений и фонограмм, содержащихся на компакт-диске, является самостоятельным объектом авторских и смежных прав, подлежащим защите, и что пункт 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ, в данном деле применен ошибочно, поскольку договор розничной купли-продажи контрафактного компакт-диска был заключен ранее – 19 июня 2013 года. Кроме того, Суд по интеллектуальным правам посчитал недостаточно обоснованными выводы о злоупотреблении правом со стороны истца и о том, что истцом не утрачена возможность предъявления требований не только к продавцу товара, но и к его производителю и перепродавцам.

27 апреля 2016 года Арбитражный суд Алтайского края направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности подлежащих применению в деле по иску ООО «Квадро-Публишинг» положений статей 1301 и 1311 ГК Российской Федерации и определением от 6 мая 2016 года приостановил производство по данному делу до разрешения поставленного им вопроса Конституционным Судом Российской Федерации.

1.2. На рассмотрении Арбитражного суда Алтайского края находится также гражданское дело по объединенным в одно производство искам ЗАО «Аэроплан» (в лице представителя по доверенности – некоммерческого

партнерства «Красноярск против пиратства») к девяти индивидуальным предпринимателям о взыскании компенсации (в размере от 49 980 рублей до 60 000 рублей с каждого) за незаконное использование товарных знаков, обладателем исключительных прав на которые оно является. Как утверждает истец, этими товарными знаками, воспроизводящими персонажей и символы мультсериала «Фиксики», были маркированы DVD-диск, наборы игрушек и рюкзаки, что подтверждено закупками, произведенными в торговых точках, принадлежащих ответчикам. В своих отзывах на исковые заявления индивидуальные предприниматели утверждают, что суммы предъявленных к ним требований несоразмерны вреду, причиненному правообладателю вследствие продажи данных товаров, и указывают на свое тяжелое материальное положение и иные заслуживающие внимания обстоятельства, которые, по их мнению, следует учитывать суду при определении размера ответственности.

Придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации подлежащее применению в данном деле положение пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, Арбитражный суд Алтайского края обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке его конституционности и производство по делу приостановил (определения от 22 июня 2016 года).

1.3. По мнению Арбитражного суда Алтайского края, положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, как предоставляющие правообладателю возможность в случае нарушения его исключительных прав на произведение и на объекты смежных прав, а также в случае незаконного использования товарного знака требовать от нарушителя – по своему выбору – вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере не менее десяти тысяч рублей, противоречат статьям 2, 7, 8 (часть 1), 18, 21 (часть 1), 34 (часть 1), 39 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 2)

Конституции Российской Федерации. Согласно доводам заявителя, приведенным в обоснование своей позиции и нашедшим отражение в обоих запросах, оспариваемые законоположения в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации, освобождающим правообладателя от доказывания размера причиненных ему убытков и предписывающим суду определять размер компенсации за каждый случай неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности или приравненных к ним средств индивидуализации в пределах, предусмотренных данным Кодексом, не позволяют суду при совершении лицом единого противоправного действия, выразившегося в нарушении исключительных прав на значительное число результатов интеллектуальной деятельности или приравненных к ним средств индивидуализации, учитывать не только степень его вины и материальную возможность нести ответственность в установленном размере, но и размер причиненных правообладателю убытков, равно как и факт принятия самим правообладателем мер, направленных на предупреждение и пресечение нарушений его прав, а также иные обстоятельства, имеющие значение для определения справедливого и пропорционального допущенному нарушению общего размера компенсации, в том числе путем его установления ниже предусмотренного законом минимального предела.

1.4. Как следует из статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по запросам судов проверяет конституционность оспариваемых нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве суда деле, и принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места

в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в запросе.

Таким образом, положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку ими определяются полномочия суда при применении мер ответственности за нарушение индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности исключительных прав на произведение или на объект смежных прав, а также на товарный знак в случае, если обладатель нарушенных интеллектуальных прав в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса использует в качестве способа защиты право требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или приравненное к нему средство индивидуализации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества; интеллектуальная собственность охраняется законом (статья 44, часть 1); каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), в том числе связанной с использованием результатов творческой деятельности; названные права наряду с другими правами и свободами человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1).

Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации закрепляет при этом, что их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц и что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 17, часть 3; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 3).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации составляют основу политики государства в области охраны интеллектуальной собственности, правовое регулирование которой находится в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт «о», Конституции Российской Федерации). В этих целях Российская Федерация участвует также в международных договорах, регулирующих соответствующие отношения, – Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года), Конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, Договоре о патентной кооперации от 19 июня 1970 года, Мадридском соглашении о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года, Договоре о законах по товарным знакам от 27 октября 1994 года, Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года и др. На необходимость эффективных механизмов, обеспечивающих соблюдение прав интеллектуальной собственности, в том числе средств правовой защиты, которые представляют собой правовую санкцию для удержания от дальнейших нарушений, указывается и в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года, участником которого является Российская Федерация.

3. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации произведения науки, литературы и искусства, фонограммы, товарные знаки и знаки обслуживания являются результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью) (статья 1225); на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных данным Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (статья 1226).

Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом; использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную законом, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается законом (пункт 1 статьи 1229 ГК Российской Федерации).

3.1. В соответствии с пунктом 1 статьи 1250 ГК Российской Федерации интеллектуальные права защищаются – с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права – общими способами, предусмотренными данным Кодексом, перечень которых, как следует из его статьи 12, не является исчерпывающим: согласно абзацу четырнадцатому

данной статьи защита гражданских прав может осуществляться и иными способами, предусмотренными законом.

Исходя из предписаний статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации Гражданский кодекс Российской Федерации в целях обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты как одного из основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1) закрепляет в качестве общего принципа правило о возмещении убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), причиненных лицу, право которого нарушено, в полном объеме лицом, их причинившим (статья 15). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению; при этом, по смыслу пункта 1 статьи 15 ГК Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер установить невозможно (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В силу значительной специфики объектов интеллектуальной собственности, обусловленной их нематериальной природой, правообладатели ограничены как в возможности контролировать соблюдение принадлежащих им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации третьими лицами и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных ими убытков (особенно в виде упущенной выгоды), в том числе если правонарушение совершено в сфере предпринимательской деятельности.

С учетом указанной специфики, предопределяющей необходимость установления специальных способов защиты нарушенных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет правообладателю право в случаях, предусмотренных данным Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации и освобождает его от доказывания в суде размера причиненных убытков. Размер компенсации, которая подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, как следует из пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации, определяется судом в пределах, установленных данным Кодексом (в том числе статьями 1301, 1311 и 1515), в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости; если же одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Тем самым приведенное правовое регулирование позволяет взыскивать в пользу лица, чье исключительное право на объект интеллектуальной собственности было нарушено, компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных ему убытков. Допущение законом такой возможности – тем более принимая во внимание затруднительность определения размера убытков в каждом конкретном случае правонарушения – нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства, не исключающего, в частности, при определении ответственности за нарушение обязательств взыскание с должника убытков в полной сумме сверх неустойки (пункт 1 статьи 394 ГК Российской Федерации) и предусматривающего в качестве одного из способов защиты нарушенных

гражданских прав, помимо возмещения убытков, возможность установления законом или договором обязанности причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации).

Вводя штрафную по своей природе ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, федеральный законодатель не только учитывал объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков, но и руководствовался необходимостью – в контексте правовой политики государства по охране интеллектуальной собственности – общей превенции соответствующих правонарушений. Наряду с мерами публично-правовой ответственности, предусмотренными уголовным законодательством и законодательством об административных правонарушениях, предоставление частным лицам – правообладателям возможности требовать взыскания с правонарушителей компенсации за незаконное использование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, размер которой может превышать размер понесенных ими убытков, имеет целью реализацию предписаний статьи 44 (часть 1) Конституции Российской Федерации и выполнение Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств.

3.2. В исключение из общего правила, согласно которому предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное при осуществлении предпринимательской деятельности, предусмотренные пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса и, соответственно, его статьями 1301 и 1311, а также пунктом 4 статьи 1515, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если только он не докажет, что нарушение произошло вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при

данных условиях обстоятельств (пункт 3 статьи 1250 ГК Российской Федерации).

Такой подход, используемый федеральным законодателем и при регулировании ответственности за неисполнение обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (пункт 3 статьи 401 ГК Российской Федерации), согласуется с понятием предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (пункт 1 статьи 2 ГК Российской Федерации). При этом к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, права на которые им не принадлежат, предъявляются повышенные требования, невыполнение которых рассматривается как виновное поведение. В частности, Правила продажи отдельных видов товаров (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 года № 55) обязывают продавца предоставить покупателю экземпляров аудиовизуальных произведений, фонограмм сведения об обладателе авторского права и (или) смежных прав на аудиовизуальное произведение, фонограмму. Соответственно, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по продаже товаров, в которых содержатся объекты интеллектуальной собственности, – с тем чтобы удостовериться в отсутствии нарушения прав третьих лиц на эти объекты – должно получить необходимую информацию от своих контрагентов.

При этом нет оснований полагать, что статьями 1301, 1311 и пунктом 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, равно как и другими, связанными с ними нормами гражданского законодательства не учитывается принцип соразмерности ответственности совершенному правонарушению: абзац

второй пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации обязывает суд определять размер подлежащей взысканию компенсации за нарушение соответствующих интеллектуальных прав в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Тем самым суд, следуя данному указанию и исходя из общих начал гражданского законодательства, не лишен возможности принять во внимание материальное положение ответчика – индивидуального предпринимателя, факт совершения им правонарушения впервые, степень разумности и добросовестности, проявленные им при совершении действия, квалифицируемого как правонарушение, и другие обстоятельства, например наличие у него несовершеннолетних детей. Данный вывод соотносится с неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позицией, в силу которой суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 27 октября 2015 года № 28-П и др.).

Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации, как следует из абзаца третьего пункта 3 его статьи 1252, допускает – при наличии определенных условий и с учетом характера и последствий нарушения – возможность снижения размера компенсации ниже предела, установленного подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 данного Кодекса, но не более чем до пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

3.3. Таким образом, положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации,

как предусматривающие в качестве специального способа защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности предоставление правообладателю возможности в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в случае нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в результате совершения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одного противоправного действия, не противоречат Конституции Российской Федерации.

4. Пункт 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса, включая его статьи 1301, 1311 и 1515, закрепляет в числе прочего правила, которыми должен руководствоваться суд при определении размера компенсации в случае, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации: в таких случаях размер компенсации определяется судом – в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости – за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации; если же права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации может быть снижен судом ниже пределов, установленных данным Кодексом.

Поскольку, как следует из абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации, общий размер компенсации при этом все равно не должен составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения, не исключаются ситуации, при которых определяемая на основании указанных норм Гражданского кодекса Российской Федерации мера ответственности за

однократное нарушение исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации – даже принимая во внимание его характер и последствия, а также другие обстоятельства дела – может оказаться чрезмерной, не отвечающей требованиям разумности и справедливости. Причем, если применение подобной санкции к нарушителю – юридическому лицу обычно не приводит к непропорциональному вторжению в имущественную сферу его участников – физических лиц, то в отношении индивидуального предпринимателя оно не исключает возложение на нарушителя столь серьезных имущественных обязательств, что их исполнение, в свою очередь, может не только поставить под сомнение продолжение им предпринимательской деятельности (что само по себе можно рассматривать как конституционно допустимое следствие совершенного правонарушения), но и крайне негативно отразиться на его жизненной ситуации. При этом – учитывая, что в силу статьи 24 ГК Российской Федерации гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание, – последствия применения данной санкции сохраняются для нарушителя даже после прекращения им предпринимательской деятельности.

Между тем, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, вводимые федеральным законодателем ограничения должны обеспечивать достижение конституционно значимых целей и не быть чрезмерными; принцип соразмерности (пропорциональности) санкции совершенному правонарушению, относящийся к числу общепризнанных принципов права, нашедших отражение в Конституции Российской Федерации, предполагает дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, учет степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания.

Из приведенной правовой позиции следует, что если использование индивидуальным предпринимателем при осуществлении предпринимательской деятельности результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, в нарушение этих прав носит очевидно грубый характер либо размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным правилам, сопоставим с размером причиненных правообладателю убытков, то тяжесть последствий применения данной меры ответственности, как обусловленная целями охраны интеллектуальной собственности, должна презюмироваться соразмерной содеянному и не может влечь негативную конституционную оценку.

Вместе с тем нельзя исключать, что при некоторых обстоятельствах размер ответственности, к которой привлекается нарушитель прав на объекты интеллектуальной собственности, в сопоставлении с совершенным им деянием может превысить допустимый с точки зрения принципов равенства и справедливости предел и тем самым привести к нарушению статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а в конечном счете – к нарушению ее статьи 21, гарантирующей охрану государством достоинства личности и не допускающей наказаний, унижающих человеческое достоинство.

4.1. В Постановлении от 17 января 2013 года № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на ранее выраженные им правовые позиции (постановления от 12 мая 1998 года № 14-П, от 14 мая 1999 года № 8-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 18 июля 2003 года № 14-П, от 30 октября 2003 года № 15-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П и от 28 января 2010 года № 2-П), пришел к следующим выводам:

правовое регулирование ответственности за конкретные виды правонарушений, как следует из Конституции Российской Федерации, ее статей 71 (пункты «в», «о»), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2),

возложено на законодателя, который в пределах своих правотворческих полномочий вправе вводить и изменять меры ответственности, в том числе их вид и размер, будучи вместе с тем связан предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которые во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 19, 34 и 35 применительно к праву собственности физических и юридических лиц, свободе экономической деятельности допускают возможность их ограничений федеральным законом, если такие ограничения базируются на общих принципах права, отвечают требованиям равенства и справедливости, являются адекватными, соразмерными конституционно значимым целям и ценностям и необходимы для их защиты; имея своим предназначением воспрепятствование злоупотреблению правом, такое правовое регулирование не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания;

конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения; соответственно, уголовно-правовые и административно-правовые санкции, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного и административного наказания совершенному правонарушению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Приведенные правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в отношении публично-правовой ответственности, применимы и к регулированию гражданско-правовой ответственности в той мере, в какой устанавливаемые законодателем штрафные по своему характеру санкции выполняют и публичную функцию превенции.

4.2. Взыскание предусмотренной подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации компенсации за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, является, тем не менее, частноправовым институтом, который основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации), а именно правообладателя и нарушителя его исключительного права на объект интеллектуальной собственности, и в рамках которого защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на осуществление прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, т.е., как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 июля 2007 года № 10-П, таким образом, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Соответственно, лицо, нарушившее исключительное право на объект интеллектуальной собственности при осуществлении предпринимательской деятельности, – исходя из общих принципов гражданско-правовой ответственности и с учетом того, что обладатель нарушенного права в целях реализации предписаний статьи 44 (часть 1) Конституции Российской Федерации освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков, а санкция в виде выплаты компенсации подлежит применению

независимо от вины нарушителя (пункт 3 статьи 1250 и пункт 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации), – должно иметь возможность доказать, что им были предприняты все необходимые меры и проявлена разумная осмотрительность с тем, чтобы избежать незаконного использования права, принадлежащего другому лицу – правообладателю.

Принимая во внимание высокую динамику отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности и развитие регулирующего эти отношения законодательства, а также учитывая, что при рассмотрении дела о защите интеллектуальных прав на стороне истца может выступать экономически более сильное, нежели ответчик, лицо, отсутствие у суда правомочия при наличии определенных обстоятельств снижать размер компенсации за однократное неправомерное использование нескольких результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации ниже установленных законом пределов может привести – вопреки конституционным требованиям справедливости и равенства – к явной несоразмерности налагаемой на ответчика имущественной санкции ущерба, причиненному правообладателю, и тем самым – к нарушению баланса их прав и законных интересов, которые защищаются статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и соблюдение которых гарантируется основанными на этих статьях принципами гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

Отступление от требований справедливости, равенства и соразмерности при взыскании с индивидуального предпринимателя компенсации в пределах, установленных подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем третьим пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса, за нарушение одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации может иметь место, если размер подлежащей выплате компенсации,

исчисленной по установленным данными законоположениями правилам даже с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (при том что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции). Кроме того, отсутствие у суда, столкнувшегося с необходимостью применения на основании прямого указания закона санкции, являющейся – с учетом обстоятельств конкретного дела – явно несправедливой и несоразмерной допущенному нарушению, возможности снизить ее размер ниже установленного законом предела подрывает доверие граждан как к закону, так и к суду.

В связи с этим федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в гражданское законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления, с тем чтобы обеспечить возможность снижения размера компенсации за нарушение одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации ниже установленных в законе пределов в случае, если рассматривающий дело суд – на основании критериев, которые также должны быть определены в законе в соответствии с конституционными принципами справедливости и равенства и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – придет к выводу о

явной несоразмерности компенсации, даже исчисленной в минимально допустимом общими правилами размере, характеру совершенного правонарушения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, как предусматривающие в качестве специального способа защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности предоставление правообладателю возможности в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в случае нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в результате совершения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одного противоправного действия, не противоречащими Конституции Российской Федерации.

2. Признать положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учетом

фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (при том что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в гражданское законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения в гражданское законодательство надлежащих изменений суды при рассмотрении исковых требований, заявленных в порядке подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 или подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, применяют данные законоположения, руководствуясь настоящим Постановлением.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 28-П

Конституционный Суд
Российской Федерации